Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.П. Митякин

Волхвы с востока

Опубликовано:
Христианское чтение. 1893. № 1-2. С. 13-37.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

ВОЛХВЫ СЪ ВОСТОКА.

«Волсви же со звѣздою путешествуютъ».

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО сопровождалось многими чудесными и необычайными обстоятельствами; но среди нихъ особенно поразительнымъ, съ исторической точки зрѣнія, было то обстоятельство, которое кратко, но съ торжественною выразительностью излагаетъ ев. Матѳей. „Когда—говоритъ онъ—Іисусъ родился въ Виѳлеемѣ іудейскомъ, во дни царя Ирода, пришли въ Іерусалимъ *волхвы съ востока*, и говорятъ: гдѣ родившійся царь Іудейскій? ибо мы видѣли звѣзду Его на востокѣ, и пришли поклониться Ему“ [1]). Богословская мысль издавна видѣла въ этомъ первое явленіе Христа языческому міру, имѣвшему принять столь великое участіе во спасеніи, и это явленіе совершилось въ лицѣ таинственныхъ его представителей, пришедшихъ съ востока. Отсюда, по самой важности этого событія, сама собою возникаетъ потребность уяснить: что это за волхвы и какими побужденіями руководились они, предпринимая свое путешествіе съ востока въ столицу Іудейскаго народа [2]).

---

[1]) Матѳ. II, 1, 2.

[2]) См. *W. Upham*, the Wise Men. New York, 1873; *Lenormant*, La magie chez les chaldeens, Paris 1874; статьи Magier въ Энц. Herzog'a и Magi въ библ. словарѣ Смита, «Волхвы» въ русск. энциклоп. словарѣ Брокгауза и соотвѣтствующіе отдѣлы въ жизнеописаніи I. Христа у Фаррара, Эдершейма, Гейки и др.

Волхвы не впервые появляются здѣсь на страницахъ св. Писанія. Въ Ветхомъ Завѣтѣ мы также встрѣчаемъ волхвовъ, которые, подъ разными частными наименованіями, выступаютъ особенно въ книгѣ пророка Даніила. При дворѣ вавилонскаго царя Навуходоносора, по свидѣтельству этой книги, были цѣлые штаты особыхъ мудрецовъ, которые приглашались къ царю въ тѣхъ случаяхъ, когда требовалось разрѣшить какія либо недоумѣнія или таинственныя явленія. Когда напр. однажды царь озадаченъ былъ страннымъ сновидѣніемъ, которое онъ притомъ забылъ отъ необычайнаго возбужденія, то онъ „велѣлъ созвать тайновѣдцевъ, и гадателей, и чародѣевъ, и халдеевъ, чтобъ они разсказали царю сновидѣніе его“ [1]). Эти частныя названія обобщаются затѣмъ въ одномъ общемъ—„мудрецы“ или „халдеи“ [2]), но и среди частныхъ наименованій встрѣчается титулъ, которымъ именно ев. Матѳей и называетъ чужеземцевъ, пришедшихъ съ востока поклониться новорожденному Христу. Это названіе есть *маги* [3]), переводимое (хотя и не съ достаточною послѣдовательностью) въ славянскомъ и русскомъ текстахъ словомъ *волхвы*. Уже отсюда можно видѣть, что евангельскіе „волхвы“ принадлежатъ къ разряду тѣхъ именно мудрецовъ, которыми славился Вавилонъ, и это находитъ себѣ еще болѣе ясное подтвержденіе въ дополнительномъ географическомъ поясненіи евангелиста, что волхвы эти пришли „съ востока“. Подъ „востокомъ“, какъ у новозавѣтныхъ, такъ и ветхозавѣтныхъ писателей, разумѣлись всѣ страны, лежавшія къ востоку отъ Палестины, и слѣдовательно въ число ихъ входила и Месопотамія. Въ такомъ случаѣ, ближайшее разъясненіе вопроса о волхвахъ нужно искать именно въ тѣхъ данныхъ, которыя имѣются касательно восточныхъ маговъ.

Въ исторіи древняго востока маги представляютъ собою довольно обыкновенное явленіе, и подъ ними вообще разумѣ-

---

[1]) Дан. II, 2.

[2]) Дан. II, 12, 13; IV, 5 и др.

[3]) Μάγοι—греческаго перевода LXX, и *magi* Вульгаты. Слово *магъ* встрѣчается и въ еврейскомъ текстѣ, какъ очевидно заимствованное, въ титулѣ одного изъ посланниковъ вавилонскаго царя, Нергал-Шарецера, который называется *раб-магъ*, т. е. «начальникъ маговъ». Іер. XXXIX, 3, 13.

лись люди, обладавшіе какими либо необычайными преимуществами или дарованіями, ставившими ихъ выше обыкновенныхъ людей. Это были мудрецы, сила которыхъ заключалась въ знаніи ими тайнъ, недоступныхъ обыкновеннымъ смертнымъ, и на это указываетъ самое филологическое значеніе слова „маги“. Не смотря на недостаточную ясность филологическихъ изслѣдованій касательно этимологическаго корня этого слова, во всякомъ случаѣ можно съ вѣроятностью полагать, что оно находится въ генетическомъ родствѣ съ санскритскимъ *magh*, древне-зендскимъ *мег* или *маг*, откуда ведутъ свое происхожденіе клинописный терминъ *магуш* [1]), греческое μέγας, латинское *magis*, славяно-русское *могій*, *могучій*. Отсюда уже выясняется господствующая идея, которая связывалась съ словомъ *маги*. Это были дѣйствительно могучіе или великіе люди, могущество или величіе которыхъ состояло въ обладаніи ими необычайною мудростью или недоступнымъ для другихъ знаніемъ. Слово *маги* встрѣчается у Геродота, который называетъ такъ одно изъ шести мидійскихъ племенъ [2]), выдававшееся среди другихъ, быть можетъ, тѣмъ, что оно, подобно Левіину колѣну среди евреевъ, сосредоточивало въ своихъ рукахъ всѣ религіозныя функціи, а слѣдовательно и обладало исключительнымъ знаніемъ, ставившимъ его выше другихъ племенъ. Основываясь на этомъ, нѣкоторые изслѣдователи утверждали, что магизмъ есть явленіе спеціально мидійское или персидское по своему происхожденію, вслѣдствіе чего и евангельскіе волхвы обыкновенно отождествляются съ мудрецами персидскими [3]). Но такое утвержденіе не имѣетъ достаточныхъ основаній, потому что оно не захватываетъ существованія маговъ въ болѣе отдаленныя времена, у болѣе древняго народа, ассиро-вавилонянъ, жителей Месопотаміи. Месопотамія съ ея халдейской культурой, состоявшей въ усиліи проникнуть въ тайны природы, чтобы при помощи достигнутаго знанія получить возможность успѣшнѣе вести борьбу съ враждебными человѣку физическими или духовными явленіями и силами, болѣе

---

[1]) Отсюда Деличъ въ своемъ еврейскомъ переводѣ Новаго Завѣта называетъ волхвовъ *мегушимъ*. См. подъ Матѳ. II, 1, 7.

[2]) Herod. I, 101, 132.

[3]) *Le Camus*, La vie de Jésus Christ, 4 изд., I, p. 188.

чѣмъ всякая другая страна можетъ имѣть историческое право на званіе родины волхвовъ или маговъ, которые уже оттуда, съ распространеніемъ ассиро-вавилонской культуры, распространились по всему востоку и проникли даже на западъ. И дѣйствительно, магія была одною изъ важнѣйшихъ отраслей знанія въ древней Ассиро-Вавилоніи и играла огромную роль въ жизни народа. По своей сущности она была знаніемъ, дававшимъ возможность сноситься съ высшимъ или низшимъ міромъ духовъ, чтобъ привлечь ихъ къ содѣйствію извѣстной цѣли въ пользу или во вредъ людямъ, равно какъ и возможность предузнавать будущее [1]). Въ послѣднемъ отношеніи особенно большое значеніе придавалось наблюденіямъ надъ небесными свѣтилами, которыя своею яркостью издавна привлекали къ себѣ суевѣрное вниманіе жителей Месопотаміи и повели къ тому, что самый культъ ассиро-вавилонянъ имѣлъ характеръ *сабеизма*, т. е. поклоненія звѣздамъ. Какъ въ силу младенческаго воззрѣнія на природу вообще, такъ и подъ вліяніемъ религіознаго культа въ особенности, у вавилонскихъ маговъ выработалось и глубоко укоренилось воззрѣніе, что всѣ явленія въ жизни на землѣ и населяющихъ ее людей находятся въ тѣснѣйшей зависимости отъ движенія небесныхъ свѣтилъ. Вслѣдствіе этого и самыя астрономическія изслѣдованія, которыми славились вавилонскіе ученые, получали характеръ астрологическій, характеръ звѣздочетства, имѣвшаго своею цѣлью посредствомъ наблюденій надъ звѣздами опредѣлять и предузнавать событія и явленія въ жизни людей. Для этихъ астрологическихъ наблюденій существовали при всѣхъ главнѣйшихъ храмахъ обсерваторіи, которыя имѣли вслѣдствіе этого не столько строго научное, сколько общественное и государственное значеніе. По тому или другому виду луны, по тѣмъ или другимъ сочетаніямъ звѣздъ вавилонскіе астрологи или халдеи старались предугадывать будущее — урожай, голодъ, войну, наводненіе и т. д., и всѣ отъ царя до послѣдняго поселянина прислушивались къ нимъ съ напряженнымъ

---

[1]) Смотря по тому, какую цѣль преслѣдовала магія, добрую или худую, она называлась бѣлой или черной. См. *Lenormant*, Histoire ancienne de l'Orient, изд. IX, т. V, стр. иллюстрир., т. V, p. 192.

вниманіемъ. На основаніи своихъ наблюденій халдеи составляли даже цѣлые астрологическіе календари. Особенное значеніе они придавали явленіямъ затменія, и смотря по тому, въ какомъ мѣсяцѣ или въ какой день имѣло состояться затменіе, ему придавалось то или другое толкованіе. Напр. въ одномъ астрологическомъ календарѣ, сохранившемся въ клинописи, говорится: „Затменіе произойдетъ въ мѣсяцѣ Элулѣ, въ четырнадцатый день его... Царю Мулліаса дана будетъ корона... Будутъ дожди въ небѣ и въ ложахъ рѣкъ наводненія. Голодъ въ странѣ, и люди продаютъ своихъ сыновей за серебро". „Затменіе въ пятнадцатый день. Сынъ царя убиваетъ своего отца и овладѣваетъ престоломъ. Непріятель грабитъ и поѣдаетъ страну". „Затменіе въ двадцатый день. Дожди въ небѣ и наводненія въ рѣкахъ. Страна заключаетъ миръ съ страною и совершаетъ празднества" [1]).

Отъ ассиро-вавилонянъ волхвы перешли и къ персамъ, гдѣ они сначала встрѣтили себѣ сильный отпоръ со стороны туземныхъ жрецовъ. Но затѣмъ магизмъ привился и у персовъ, слившись съ мѣстнымъ жречествомъ, такъ что и самое слово магъ или волхвъ у персовъ получило значеніе жреца или священника [2]). Зороастръ во многихъ древнихъ памятникахъ

---

[1]) Records of the past, vol. I, p. 160. Діодоръ Сицилійскій, жившій за поколѣніе до Р. Хр., говоритъ объ астрологахъ востока: «они думаютъ, что самая благородная наука есть изученіе пяти звѣздъ, называемыхъ планетами. которыя они называютъ вѣщуньями. Это названіе они даютъ имъ вслѣдствіе того, что другія звѣзды не блуждаютъ подобно имъ, а имѣютъ опредѣленное теченіе, между тѣмъ какъ эти звѣзды имѣютъ свои собственные пути и предвѣщаютъ имѣющія быть явленія, истолковывая такимъ образомъ людямъ волю боговъ. По ихъ заявленію, онѣ предвѣщаютъ для тѣхъ, кто изучаютъ ихъ прилежно, нѣчто своимъ восходомъ, другое своимъ заходомъ и еще иное своимъ цвѣтомъ, ибо въ одно время, по ихъ мнѣнію, онѣ предсказываютъ страшныя бури, въ другое—избытокъ дождя или зноя, появленіе кометъ, затменія солнца и луны, землетрясенія и вообще всякую перемѣну на небѣ, къ счастью или несчастью не только для народовъ и областей, но и для царей и простого народа». Diodor. Sic. II, 29, 30. Cp. Strab. XVI, I, 6; *Cic.* De Div. I, 1, 2; 42, 93; *Plin.* H. N. VI, 30, 123 и пр.

[2]) «Persarum lingua Magius est qui nostra sacerdos» («на языкѣ персовъ *магъ* есть тоже, что на нашемъ священникъ, жрецъ»). *Apulej.* Apolog. p. 290, прив. у *Герцога*, подъ сл. *Magier*.

выставляется какъ глава или преобразователь класса маговъ или волхвовъ. По опредѣленію позднѣйшаго лексикографа, Свиды, магами назывались у персовъ философы и богословы. Изъ Персидской монархіи понятіе волхвовъ перешло къ грекамъ, сначала къ азіатскимъ, а затѣмъ и къ европейскимъ. Подъ именемъ волхвовъ или маговъ греки вообще стали разумѣть разныхъ чародѣевъ или колдуновъ, заклинателей, искусство которыхъ имѣло иногда весьма сомнительное значеніе. Самое слово «маги» сдѣлалось, особенно впослѣдствіи, синонимомъ всякаго обмана и шарлатанства. У греческихъ писателей, впрочемъ, можно замѣтить значительныя колебанія въ этомъ отношеніи. Платонъ, напр., съ уваженіемъ говоритъ о магіи Зороастра, какъ составляющей такую основу воспитанія, которая лучше аѳинской. Ксенофонтъ также одобрительно отзывается о магахъ въ своей Киропедіи [1]). Отъ грековъ, а затѣмъ и непосредственно отъ восточныхъ народовъ, волхвы перешли и къ римлянамъ, которые весьма скоро стали смотрѣть на восточныхъ волхвовъ какъ на низкихъ обманщиковъ, безсовѣстно эксплоатировавшихъ народное суевѣріе. Тацитъ называетъ мудрость восточныхъ волхвовъ суевѣріемъ [2]), а Плиній видитъ въ ней пустоту и обманъ [3]). Римскіе сатирики временъ имперіи бичуютъ какъ самихъ маговъ, такъ и ихъ многочисленныхъ кліентовъ. Не смотря на это, волхвы получали все большее и большее вліяніе въ римскомъ обществѣ. Во многихъ домахъ римской знати маги состояли на жалованьѣ, а при дворѣ кесарей по временамъ жили цѣлыми толпами, играя важную роль во всѣхъ придворныхъ интригахъ. Дѣлались не разъ попытки изгонять маговъ изъ Рима, хотя эти попытки терпѣли неудачу вслѣдствіе того, что сами императоры лично далеко не равнодушны были къ нимъ и тайно окружали себя цѣлыми стадами халдеевъ, по саркастическому выраженію Тацита. Но эти позднѣйшіе представители восточнаго магизма далеко уже не выражали собою дѣйствительнаго достоинства восточныхъ волхвовъ, —достоинства, которое про-

---

[1]) См. въ библ. словарѣ Смита подъ словомъ Magi.

[2]) Magicae superstitiones.

[3]) Vanitates magicae, mendacia magica.

должало сохраняться въ глубинѣ востока и пользоваться уваженіемъ народа. Къ числу этихъ достойнѣйшихъ представителей древняго магическаго знанія и принадлежали тѣ волхвы, которые, по свидѣтельству ев. Матѳея, пришли съ востока поклониться Христу. Но что собственно послужило побудительной причиной для нихъ предпринять свое знаменательное путешествіе?

По свидѣтельству ев. Матѳея, побужденіемъ для восточныхъ мудрецовъ отправиться въ Іерусалимъ было то, что они, во время своихъ научныхъ наблюденій надъ хорошо извѣстнымъ имъ небомъ, были поражены явленіемъ необычайной звѣзды, дотолѣ никогда невиданной ими. Всякое появленіе новой звѣзды, по ихъ ученію, свидѣтельствовало о появленіи на землѣ какого либо великаго человѣка, имѣвшаго произвесть великое вліяніе на судьбу міра. Но эта новая звѣзда была такъ необычайна, что она возбудила у волхвовъ особый интересъ: что̀ бы она могла предзнаменовать собою? Отвѣтъ на этотъ вопросъ могъ быть подсказанъ для нихъ только тѣмъ, широко распространеннымъ по всему міру, вѣрованіемъ, которое заключало въ себѣ ожиданіе скораго пришествія въ міръ какого-то необычайнаго, таинственнаго царя, долженствовавшаго появиться въ ничтожной Іудеѣ. А это ожиданіе въ свою очередь находилось подъ непосредственнымъ вліяніемъ широко распространеннаго повсюду іудейства, сдѣлавшагося со времени плѣна вавилонскаго закваской для всего языческаго міра. Извѣстно, что главная масса іудеевъ уже не возвратилась въ Іерусалимъ, а осталась въ отдѣльныхъ общинахъ въ землѣ своего плѣненія. Свою преданность вѣрѣ они доказывали тѣмъ, что поддерживали переселенцевъ въ Іерусалимъ, пока послѣдніе не перестали нуждаться въ ихъ помощи. На храмъ они смотрѣли какъ на свой религіозный центръ, щедро поддерживали его и принимали отъ состоявшихъ при немъ властей свои религіозныя наставленія. Вавилонскій іудей гордился чистотою своего происхожденія. Насколько евреи собственной Іудеи превосходили евреевъ другихъ странъ, настолько вавилонскій іудей, по его самомнѣнію, превосходилъ самихъ іудеевъ, подобно тому, какъ

„чистая мука превосходитъ отруби“. Изъ Вавилона іудеи распространились по всѣмъ странамъ востока, и повсюду, гдѣ только ни появлялись, становились ревностными миссіонерами своей вѣры. Различныя причины повели къ подобному же широкому разсѣянію іудеевъ и на западѣ съ тѣмъ же результатомъ. Благодаря усиленному прозелитству, какъ востокъ, такъ и западъ наполнились іудеями. Въ Египтѣ, какъ и въ другихъ странахъ Африки, было большое іудейское населеніе. По словамъ І. Флавія, обитаемый міръ былъ такъ наполненъ іудеями, что въ Римской имперіи едва-ли оставался такой уголокъ, гдѣ бы нельзя было найти ихъ [1]). Большая синагога въ Александріи была такъ велика, что, если можно вѣрить талмуду, хазанъ или чтецъ долженъ былъ пользоваться платкомъ, которымъ онъ махалъ, давая знакъ собранію въ синагогѣ, что нужно произносить „аминь“ [2]).

Какъ велики были успѣхи іудейскаго прозелитства, на это есть много случайныхъ доказательствъ. Такіе римскіе писатели, какъ Цицеронъ, Горацій, Ювеналъ, Тацитъ и Сенека, одинаково являлись выразителями господствовавшаго повсюду раздраженія вслѣдствіе того, что многіе изъ грековъ и римлянъ склонялись къ презрѣнному, какъ выражались эти писатели, суевѣрію іудейскому. Предоставленное іудеямъ изъятіе отъ военной службы, торговыя привилегіи, которыми они особенно пользовались, бракъ и другія связи повсюду увеличивали число прозелитовъ. „Іудейская вѣра — говоритъ Сенека [3])—теперь принимается по всей землѣ: побѣжденные дали законы побѣдителю“. „Этотъ родъ—говоритъ Діонъ Кассій—неоднократно былъ подавляемъ римлянами и однако возросъ изумительно, такъ что пріобрѣлъ величайшую смѣлость“ [4]). По свидѣтельству І. Флавія [5]), въ Антіохіи множество грековъ то и дѣло становились прозелитами іудейства. Тоже самое было и еще далѣе на востокѣ, потому что, по свидѣтельству св. Луки [6]), прозелиты стекались на великіе празд-

---

[1]) Ant. XIV, 7, 2; Bel. Jud. VII, 3.
[2]) Succa, 51 b. привед. въ *Delitsch*, Judisches Handwerkerleben.
[3]) *Sen.*, De Superst.
[4]) Dio Cassius, XXXVII, 17.
[5]) Bel. Jud. VII, 3, 3.
[6]) Дѣян. II, 9—11.

ники въ Іерусалимъ изъ провинцій, лежавшихъ къ сѣверу отъ Средиземнаго моря, изъ Понта, Азіи, Фригіи, Памфиліи, Каппадокіи, изъ самаго Рима, изъ южныхъ странъ, какъ Египетъ, Аравія, Критъ, изъ Киренанки (въ Ливіи) и отъ самыхъ отдаленныхъ ея восточныхъ окраинъ, и даже, не говоря о Месопотаміи, изъ такихъ странъ, какъ Парѳія, Мидія и Еламъ, изъ тѣхъ обширныхъ странъ, которыя простираются отъ Каспійскаго моря до Персидскаго залива и еще дальше на востокъ. Однимъ словомъ, вліяніе іудейства простиралось на всѣ страны извѣстнаго тогда міра.

Среди іудейскихъ воззрѣній, широко распространявшихся по землѣ при помощи такого чудеснаго миссіонерства, ни одно еще не могло получить столь быстраго и широкаго распространенія, какъ именно воззрѣніе, болѣе всего наполнявшее душу и сердце всякаго іудея въ то время, именно ожиданіе явленія великаго Царя, о которомъ они говорили, какъ Мессіи или Помазанникѣ. Самымъ лучшимъ показателемъ народнаго настроенія является литература того времени. А эта іудейская литература отъ временъ Даніила до рождества Христа все болѣе и болѣе проникалась духомъ мессіанства. Книга Еноха, іудейскія Сивиллинскія книги, Псалтирь Соломона, Вознесеніе Моисея, Вознесеніе Исаіи, третья книга Ездры, таргумы Онкелоса и Іонаѳана и другія писанія позднѣйшаго іудейства энергично поддерживали и возбуждали духъ народа въ то мрачное время именно пророческою проповѣдью о приближеніи утѣшенія Израилева. Вся эта литература проникнута самою пламенною надеждою, раскрывающею предъ нами, насколько сердце и мысль всего Израиля сосредоточивались на этомъ именно великомъ ожиданіи.

Политически тревожное состояніе Іудеи было только новымъ симптомомъ этого всеобщаго настроенія народной мысли. Патріотическая ненависть къ чужеземному владычеству и религіозная ревность противъ вторженія въ среду іудейскаго народа языческихъ нравовъ и обычаевъ поддерживали въ народѣ постоянное возбужденіе. Это возбужденіе еще болѣе усиливалось въ каждый праздникъ вслѣдствіе увѣреній раввиновъ, священниковъ и фанатическихъ проповѣдниковъ, что Іегова не долго будетъ терпѣть вторженіе язычниковъ въ

Свою землю. Опасаясь такого именно настроенія народа, Иродъ принужденъ былъ построить въ Іудеѣ въ пять разъ большее число крѣпостей, чѣмъ сколько потребовалось ихъ въ Галилеѣ. И однако, не смотря на это, разбойники и бѣглецы, скрывавшіеся въ іудейскихъ горахъ, никогда не переставали вести борьбу противъ существующаго правительства во имя Іеговы. Этому еще болѣе содѣйствовало то, что среди народа царствовало слѣпое суевѣріе. Фанатическія массы народа постоянно были обманываемы ложными мессіями, которые уводили ихъ то на гору Елеонскую [1]), чтобы видѣть, какъ стѣны новѣйшаго, объязычившагося Іерусалима падутъ по слову пророка; то къ рѣкѣ Іордану [2]), чтобы перейти чрезъ него, подобно отцамъ, какъ по суху; то въ пустыню, чтобы тамъ ожидать знаменій Сына человѣческаго, предсказанныхъ Даніиломъ [3]). Можно представить себѣ, какое вліяніе такое состояніе вещей имѣло на массы іудеевъ и прозелитовъ, ежегодно стекавшихся въ Іерусалимъ изъ всѣхъ странъ на большіе праздники. І. Флавій, быть можетъ съ нѣкоторымъ преувеличеніемъ, разсказываетъ, что на большіе праздники собиралось не менѣе трехъ милліоновъ паломниковъ [4]). Понятно, какъ эти паломники распространяли по всѣмъ странамъ ожиданіе великаго іудейскаго Царя, которому предстояло покорить міръ. И этотъ Царь былъ никто иной, какъ ожидаемый Мессія. Неудивительно, что І. Флавій, Тацитъ и Светоній должны были записать этотъ фактъ, хотя іудейскій историкъ изъ простой лести, а другіе въ виду самаго оборота дѣлъ прилагали это предсказаніе къ Веспасіану [5]).

---

[1]) *І. Флавій*, Bel. Jud. II, 13, 5.

[2]) Ant. XX, 5, 1.

[3]) Bel. Jud. II, 13, 4; Матѳ. XXIV, 24, 26.

[4]) Bel. Jud. VI, 9, 3.

[5]) «Но что особенно возбуждало ихъ предпринять эту войну, такъ это двусмысленное предсказаніе, находившееся также въ ихъ священныхъ книгахъ, что около этого времени одинъ ихъ соотечественникъ долженъ сдѣлаться правителемъ всей обитаемой земли. По мнѣнію іудеевъ, это предсказаніе въ особенности относилось къ нимъ, и многіе изъ мудрыхъ мужей были введены имъ въ заблужденіе. Между тѣмъ это предсказаніе, конечно, имѣло въ виду правленіе Веспасіана, который былъ провозглашенъ императоромъ въ Іудеѣ» (Bel. Jud. VI, 5, 4). «По вѣрованію многихъ, въ древнихъ кни-

Если такая молва ходила въ самомъ Римѣ, который, какъ столица тогдашняго міра, былъ средоточіемъ всякихъ мнѣній и слуховъ, отсюда въ свою очередь разносившихся до самыхъ отдаленныхъ окраинъ, то неудивительно, что тоже мнѣніе могло доходить и до отдаленнаго „востока" и конечно извѣстно было халдейскимъ или персидскимъ мудрецамъ. И для нихъ, особенно послѣднихъ эта молва не должна была представлять чего нибудь страннаго или невѣроятнаго. Месопотамія, и въ частности Халдея была родиной Авраама, гдѣ впервые получилъ свое призваніе отецъ вѣрующихъ и гдѣ онъ получилъ обѣтованія, сущность которыхъ состояла именно въ идеѣ Избавителя. Тамъ же прожилъ значительное время Іаковъ, конечно своимъ пребываніемъ освѣжившій святыя преданія въ своемъ родномъ месопотамскомъ кругу, и этимъ конечно объясняется тотъ несомнѣнный фактъ, что слѣды древнихъ патріархальныхъ вѣрованій никогда въ сущности не исчезали въ Месопотаміи, особенно среди мѣстныхъ мудрецовъ или волхвовъ. Поразительное доказательство этого представилъ впослѣдствіи знаменитый месопотамскій волхвъ или прорицатель Валаамъ, который въ своихъ извѣстныхъ благословеніяхъ Израильскому народу, произнесенныхъ предъ вступленіемъ его въ землю обѣтованную, обнаружилъ глубокое знакомство съ истинной религіей и на основаніи этого знакомства, подъ вліяніемъ высшаго вдохновенія, произнесъ знаменитое про-

гахъ священниковъ было написано, что востокъ возродится около этого времени и что изъ Іудеи явятся люди, которые овладѣютъ имперіей. Эти предсказанія относились къ Веспасіану и Титу, но простой народъ, по обычной наклонности человѣческой природы, истолковывалъ такую великую судьбу въ свою собственную пользу и не могъ быть убѣжденъ въ истинѣ даже своими невзгодами» (*Tac.*, Hist. V, 13). «По всему востоку была распространена старая и укоренившаяся вѣра, что въ то время изъ Іудеи выйдутъ люди, которые захватятъ власть въ свои руки. Хотя это предсказаніе, какъ показали событія, относилось къ римскому императору, іудеи прилагали его къ самимъ себѣ и постоянно производили мятежи» (*Suet.*, Vesp., c. 4). Нѣкоторые историки, какъ Гизелеръ и Шюреръ, полагаютъ, что Тацитъ и Светоній только копировали І. Флавія. Съ другой стороны Кеймъ отвергаетъ такое воззрѣніе (въ Herzog, Real.-Enc. подъ словомъ Vespasianus). И дѣйствительно, для нихъ вовсе не было никакой надобности списывать у іудейскаго историка мнѣніе, которое было извѣстно всѣмъ и распространено было по всѣмъ странамъ.

рочество, что „восходитъ звѣзда отъ Іакова, и возстаетъ жезлъ отъ Израиля“ [1]), прямо указывая этимъ именно на предметъ вѣковыхъ обѣтованій и ожиданій какъ избраннаго народа, такъ и всего міра. И въ позднѣйшія времена связь между Месопотаміей и избраннымъ народомъ въ сущности никогда не прекращалась: пророки израильскіе неоднократно бывали на берегахъ месопотамскихъ рѣкъ, а пророкъ Іона своею боговдохновенною проповѣдью потрясъ даже гордую столицу Ассиріи—Ниневію. Что же касается позднѣйшаго времени, служившаго прямымъ преддверіемъ къ явленію Мессіи, то самый центръ восточной культуры, именно Вавилонъ, могъ знакомиться съ идеей Мессіи отъ такого высокаго представителя и выразителя этой идеи, какъ пророкъ Даніилъ, который, будучи посвященъ во всю мудрость халдейскую и занимая почетное мѣсто среди вавилонскихъ мудрецовъ, конечно не могъ не познакомить ихъ съ предметомъ самыхъ дорогихъ и самыхъ пламенныхъ чаяній своего народа, причемъ своей системой седминъ опредѣлилъ даже и время ихъ осуществленія. Послѣ возвращенія іудейскаго народа изъ плѣна вавилонскаго связь между Іудеей и Месопотаміей также нисколько не порвалась, а напротивъ—обѣ эти страны сдѣлались какбы родными между собою, такъ какъ обѣ онѣ были заселены въ значительной степени іудеями, чувствовавшими свое единство, несмотря на политическое разъединеніе, и эта связь еще болѣе укрѣплена была эллинизмомъ, который со времени Александра Великаго сдѣлался общей, культурно-объединяющей силою для всего тогдашняго цивилизованнаго міра. Вся ученость по необходимости получила эллинистическій характеръ. Знакомство съ греческимъ языкомъ и греческой литературой стало считаться необходимымъ признакомъ образованности, и халдейскіе мудрецы, какъ представители образованности, неизбѣжно должны были войти въ это общее культурное теченіе и знакомиться съ греческой литературой, которая начала обнимать собою всѣ лучшія произведенія книжной мудрости всѣхъ языковъ и народовъ. Доказательствомъ этого служитъ между прочимъ то, что

[1]) Числ. XXIV, 17.

одинъ изъ вавилонскихъ жрецовъ, именно знаменитый Берозъ, жившій въ III вѣкѣ до Р. Хр., настолько хорошо зналъ греческій языкъ и греческую литературу, что самъ въ состояніи былъ писать на этомъ языкѣ древнюю лѣтопись Вавилоніи [1]). Это былъ дѣйствительно періодъ сильнаго процвѣтанія эллинизма, и такъ какъ около этого именно времени вышелъ въ свѣтъ греческій переводъ Ветхаго Завѣта, произведенный подъ покровительствомъ знаменитаго филэллина Птоломея Филадельфа (285—247 гг. до Р. Хр.), то, конечно, этотъ знаменитый трудъ не могъ остаться неизвѣстнымъ ученымъ мудрецамъ Месопотаміи или вообще востока, и такимъ образомъ тѣ іудейскія вѣрованія, которыя дотолѣ извѣстны были лишь по преданію или по устному сообщенію, восточные мудрецы могли изучать въ общедоступномъ, авторитетномъ переводѣ. А такое изученіе по необходимости должно было открыть предъ ними широкую историческую перспективу и показать имъ, что вся душа іудейскаго св. Писанія заключается въ разъясненіи той идеи, которую нѣкогда выразилъ ихъ знаменитый соотечественникъ Валаамъ, именно въ идеѣ Мессіи, какъ великой „звѣзды отъ Іакова“ и „жезла отъ Израиля“, т. е. необычайнаго представителя свѣта и могущества, Избавителя міра. И въ этой идеѣ, при ближайшемъ ознакомленіи съ нею, не только не было ничего страннаго для восточныхъ волхвовъ, а напротивъ—она находилась въ ближайшемъ соотвѣтствіи съ ихъ собственнымъ религіознымъ міросозерцаніемъ. Если признать, согласно съ весьма распространеннымъ преданіемъ, что евангельскіе „волхвы съ востока“ прибыли собственно изъ Персіи, то для персидскихъ маговъ или волхвовъ идея Избавителя была совершенно понятною, потому что она отчасти вытекала изъ ихъ религіознаго міросозерцанія. По ихъ воззрѣнію, въ мірѣ происходила страшная борьба между добрымъ и злымъ началами, и эта борьба должна была разрѣ-

[1]) Βηρωσός, жившій въ царствованіе Антіоха II (261—246 до Р. Хр.), состоялъ жрецомъ при храмѣ Бела въ Вавилонѣ и свои три книги подъ загл. Βαβυλωνιχά составилъ на основаніи древнихъ храмовыхъ архивовъ. Книги потеряны, но сохранились въ отрывкахъ у І. Флавія, Евсевія, Синкелла и др.

шиться наконецъ. Всѣ, постигающія людей бѣдствія въ теперешней жизни, суть временныя испытанія, долженствующія прекратиться съ торжествомъ Ормузда надъ Ариманомъ [1]). Для поддержанія вѣрующихъ въ этой борьбѣ съ испытаніями, составляющими дѣло злого начала, Ормуздъ, по истеченіи каждаго тысячелѣтія, присылаетъ пророка, который даетъ людямъ новое откровеніе, водворяющее на землѣ истину и законность. Но затѣмъ долженъ былъ явиться еще особый пророкъ, который разрушитъ дѣла Аримана и оснуетъ царство блаженной жизни на тысячу лѣтъ. Это такъ называемый Созіошъ (Çaoshyanç), т. е. Спаситель, который, происходя отъ сѣмени Зороастра, будетъ рожденъ отъ дѣвы, имѣвшей получить это сѣмя, хранившееся въ теченіе вѣковъ въ морѣ, во время купанья [2]). На помощь ему въ великомъ дѣлѣ возрожденія и избавленія міра отъ власти Аримана возстанутъ вновь къ жизни знаменитѣйшіе мужи всѣхъ временъ. По окончаніи тысячелѣтія состоится всеобщее воскресеніе мертвыхъ, и затѣмъ начнется великое сожженіе стараго міра при страшныхъ катастрофахъ: горы будутъ разрушаться и весь міръ сдѣлается какбы моремъ расплавленныхъ металловъ, Ариманъ и адъ будутъ побѣждены окончательно, и останется только великая община блаженныхъ, которые будутъ жить въ блаженномъ общеніи съ Ормуздомъ. Ясно, что при такомъ міросозерцаніи, носящемъ на себѣ всѣ признаки древнѣйшаго патріархальнаго вѣрованія, восточные мудрецы должны были съ необычайною напряженностью слѣдить за проявленіями идеи Мессіи или Избавителя во всей доступной имъ литературѣ, и такъ какъ эта идея находила особенно возвышенное откровеніе въ священныхъ книгахъ іудейскаго народа, то сюда-то именно и обращено было ихъ вниманіе. По откровенію этихъ книгъ, ожидаемый Избавитель (Мессія Владыка—Дан. IX, 25) также долженъ родиться отъ Дѣвы и основать царство блаженныхъ, и такъ какъ уже въ древности одинъ изъ знаменитѣйшихъ восточныхъ мудрецовъ, именно Валаамъ, многими отождествлявшійся впослѣдствіи съ Зороастромъ, предска-

---

[1]) По болѣе точному чтенію—Агурамазды надъ Ангроменіемъ.

[2]) *Windischmann*, Mithra p. 80; у *Herzog* подъ сл. Parsismus, XI, стр. 121.

зывалъ, что отъ Израиля именно долженъ придти этотъ Мессія-царь, то неудивительно, что восточные волхвы спеціально сосредоточили свое вниманіе на Іудеѣ, какъ мѣстѣ явленія Избавителя, съ чѣмъ вполнѣ согласна была и всеобщая молва, нашедшая себѣ отголосокъ и у римскихъ писателей. Для того, чтобы окончательно убѣдиться въ этомъ, имъ нужно было только какое нибудь внѣшнее указаніе, и когда это указаніе явилось для нихъ въ появленіи новой необычайной звѣзды, то вопросъ о ея значеніи для нихъ былъ уже рѣшеннымъ и они отправились въ столицу Іудеи, чтобы воздать честь и поклоненіе новорожденному Мессіи [1]).

Появленіе этой необычайной звѣзды, при изложенныхъ обстоятельствахъ и подъ вліяніемъ господствовавшаго повсюду ожиданія Мессіи, было достаточнымъ основаніемъ для восточныхъ волхвовъ придти къ убѣжденію, что въ мірѣ дѣйствительно наступало нѣчто великое и именно рождался Христосъ. И вотъ они, прибывъ въ Іерусалимъ, стали спрашивать у всѣхъ: «гдѣ родившійся Царь Іудейскій»? Въ этомъ вопросѣ волхвовъ звучитъ полная увѣренность въ томъ, что этотъ Царь уже родился, и имъ неизвѣстно было только, гдѣ Онъ находился въ данный моментъ. По ихъ предположенію, въ іудейской столицѣ всякій уже долженъ былъ знать объ этомъ; каково же было ихъ удивленіе, когда оказалось, что тамъ еще почти никто не зналъ о совершившемся великомъ событіи, и іудеи изумленно спрашивали волхвовъ, какъ они узнали о рожденіи Царя Іудейскаго. На это волхвы отвѣчали имъ, что они видѣли звѣзду Его на востокѣ и пришли поклониться Ему. Такое заявленіе не должно было показаться іудеямъ страннымъ, потому что и среди нихъ было весьма распространено астрологическое мнѣніе, что судьбы людей находятся въ тѣсной зависимости отъ звѣздныхъ явленій, особенно планетъ и планетныхъ сочетаній. Извѣстно, что іудеи уже задолго до Р. Хр. увлекались астрологіей и различными волшебными

[1]) Самое слово Мессія (Машіах, Μεσσίας) не могло представлять чего нибудь особенно страннаго для персидскихъ маговъ, потому что одно изъ ихъ божествъ свѣта, именно Митра (Mithra=Миөра) по греческой транскрипціи назывался Μεσίτης (у Плутарха).

формулами, связывавшимися съ этой наукой. Они были искусны въ таинственныхъ сочетаніяхъ буквъ и чиселъ, которыми пользовались какъ талисманами и амулетами для того, чтобы исцѣлять больныхъ, изгонять злыхъ духовъ и произносить страшное проклятіе, когда это было нужно, и даже утверждали, что нѣкоторыя изъ ихъ чаръ могли низводить луну съ неба или открывать бездну подъ землею [1]). Такія занятія между ними уже встрѣчаются во времена Александра Великаго. Среди нихъ сильно развито было занятіе бросаніемъ гороскоповъ на основаніи числового значенія имени. По всей Римской имперіи можно было встрѣчать іудейскихъ маговъ, снотолкователей и волшебниковъ [2]). Самое изгнаніе іудеевъ изъ Рима І. Флавій приписываетъ дѣламъ обманщиковъ этого рода [3]). Ихъ суевѣріе не останавливалось и здѣсь. Они были искусны въ разгадываніи тайнъ самой астрологіи. „Планеты даютъ мудрость и богатство“, говоритъ талмудъ, и въ другихъ мѣстахъ прибавляетъ: „жизнь и участь дѣтей зависитъ не отъ праведности, а отъ ихъ звѣзды“. „Планета дня не имѣетъ значенія, а планета часа (рожденія) имѣетъ много значенія. Тѣ, кто родились подъ солнцемъ, красивы и благороднаго вида, откровенны и честны; тѣ, кто родились подъ Венерой, богаты и любезны; родившіеся подъ Меркуріемъ сильны памятью и разумомъ; подъ луной—слабы и непослѣдовательны; подъ Юпитеромъ—справедливы; подъ Марсомъ—счастливы“. „Звѣздочетство есть радость раввина“, говорится въ Пирке-Аботъ. Въ другомъ мѣстѣ, правда, одинъ раввинъ говоритъ своему совопроснику, что „нѣтъ ни одной такой планеты, которая управляетъ Израилемъ“; но присоединенное къ этому объясненіе обнаруживаетъ только гордость, которую могъ выразить лишь іудей, именно, что „сыны Израиля суть сами звѣзды“. И вообще многіе раввины предавались занятію астрологіей [4]). Неудивительно поэтому, что Іосифъ Флавій придавалъ особен-

---

[1]) *Hausrath*, Zeitgeschichte, I, 108.
[2]) *Juv.*, Sat. VI, 543—548.
[3]) Ant. XVIII, 3, 5.
[4]) *Bruxtorf*, Lex. Heb. 1623. *Gfrörer*, Jahrhundert des Heiles, II, 416.

ное значеніе тому, что передъ паденіемъ Іерусалима въ теченіе цѣлаго года надъ злополучнымъ городомъ блистала звѣзда въ видѣ меча [1]). Что касается того, что и судьба ожидаемаго ими Мессіи Царя должна была находиться въ томъ или другомъ соотношеніи съ звѣзднымъ міромъ, это было извѣстно іудеямъ болѣе чѣмъ кому нибудь, такъ какъ знаменитое пророчество Валаама о звѣздѣ, имѣвшей произойти отъ Іакова, заключалось въ ихъ свящ. книгахъ, и они издавна относили его именно къ ожидаемому Мессіи, такъ что этимъ вѣрованіемъ пользовались даже самозванцы, какъ напр. Баркохба, принявшій гордое имя „Сына звѣзды" съ цѣлію сильнѣе повліять на народную массу. Наконецъ, среди раввиновъ прямо ходило вѣрованіе, что когда явится Мессія, „звѣзда возстанетъ на востокѣ, сіяющая съ великимъ блескомъ", и эта „звѣзда Мессіи пробудетъ на востокѣ пятнадцать дней" [2]).

Но если прибывшіе въ Іерусалимъ восточные мудрецы объясняли свое прибытіе туда тѣмъ, что видѣли звѣзду Мессіи на востокѣ, то возникаетъ вопросъ: что это была за звѣзда? Было-ли это дѣйствительно какое либо астрономическое явленіе, или только видимое знаменіе, чудесно явившееся халдейскимъ мудрецамъ для возвѣщенія чрезъ нихъ языческому міру о рожденіи давно ожидаемаго Избавителя? Новѣйшая астрономія даетъ на этотъ вопросъ поразительный отвѣтъ. По астрономическимъ изслѣдованіямъ оказывается, что въ то время или около того, именно въ 747 году отъ основанія Рима, на небѣ было видимо необычайное звѣздное явленіе, именно въ высшей степени замѣчательное сочетаніе планетъ Юпитера и Сатурна въ созвѣздіи Рыбъ. Такое сочетаніе происходитъ одинъ разъ чрезъ 800 лѣтъ, а въ томъ году оно состоялось не менѣе трехъ разъ, именно въ маѣ, октябрѣ и декабрѣ. Этотъ фактъ теперь признается всѣми астрономами. Явленіе это было не только необычайнымъ по самому своему существу, но и представляло поразительно блистательное зрѣ-

---

[1]) Bell. Jud. VI, V, 3.

[2]) Sohar на Исх. p. 3 и Pesitha Sotaria на Числ. XXIV, 17. Привед. у *Gfrorer*, Jahrhundert, II, 360. См. у Ederscheim, vol. I, p. 212, и Geikie, p. 148.

лище на фонѣ ночного неба, и оно не могло не обратить на себя вниманія всѣхъ, кто только наблюдали за звѣздными явленіями, и, конечно, болѣе всего тѣхъ, кто занимались астрономіей, т. е. восточныхъ мудрецовъ или волхвовъ. Мало того: въ слѣдующемъ, т. е. въ 748 году отъ основанія Рима, къ этому сочетанію присоединился еще Марсъ, который еще болѣе усилилъ необычайность всего явленія. Честь открытія этого замѣчательнаго факта принадлежитъ знаменитому Кеплеру, который на основаніи этого открытія полагалъ и самый годъ рождества Христова на 748 годъ отъ осн. Рима [1]). Къ этому открытію Кеплеръ пришелъ благодаря тому, что въ его время, именно въ 1603—1604 г., состоялось подобное же сочетаніе планетъ, и при этомъ онъ замѣтилъ также, что когда состоялось сочетаніе трехъ планетъ, между Юпитеромъ и Сатурномъ показалась какая-то еще новая, чрезвычайно яркая и отливающая своеобразнымъ свѣтомъ мимоходная звѣзда, и, по его предположенію, такая же звѣзда должна была появиться на небѣ и въ годъ рожденія Христа. Какъ бы ни смотрѣть на это совпаденіе, но оно, во всякомъ случаѣ, въ высшей степени замѣчательно и невольно напоминаетъ изреченіе псалмопѣвца, что „небеса повѣдаютъ славу Божію". Затѣмъ, въ астрономическихъ таблицахъ китайцевъ, правдивость которыхъ потвердилъ своимъ высокимъ авторитетомъ знаменитый авторъ „Космоса" Гумбольдтъ, также отмѣчается появленіе мимоходной звѣзды около этого времени. Пингре и другіе астрономы полагаютъ, что это была комета, и, по ихъ вычисленію, она должна была впервые появиться на небѣ въ февралѣ 750 г. отъ осн. Рима, а это, по всей вѣроятности, есть то время, когда волхвы, побывавъ въ Іерусалимѣ, отправились въ Виѳлеемъ на поклоненіе новорожденному Христу, такъ какъ поклоненіе ихъ несомнѣнно предшествовало смерти Ирода, послѣдовавшей въ мартѣ того же 750 года. Мало того: астрономически удостовѣрено [2]), что это звѣздное явленіе оказывалось предъ глазами тѣхъ, кто выходилъ изъ

---

[1]) De stella nova, Praga 1606. См. Ederscheim, vol. I, p. 213.
[2]) Астрономомъ Гольдшмидтомъ. См. Wieseler, Chron. Syn. p. 72; Ederscheim, тамъ же.

Іерусалима, и что оно, можно сказать, даже предшествовало имъ или вело ихъ по направленію къ Виѳлеему. Все это, по истинѣ, чудесно, даже если бы мы ограничились предположеніемъ здѣсь однихъ только чисто астрономическихъ явленій. Но если къ этому присоединить не отрицаемое здравой наукой вѣрованіе, что въ звѣздномъ мірѣ, какъ находящемся всецѣло во всемогущей длани вседержительства Творца, по волѣ Его могутъ происходить и такія необычайныя явленія, которыя выходятъ за предѣлы всякаго астрономическаго вычисленія, то звѣзда, поразившая своимъ появленіемъ восточныхъ мудрецовъ, могла имѣть и вполнѣ чудесный, сверхъестественный характеръ, причемъ естественныя сочетанія планетъ могли послужить подготовительнымъ признакомъ ея появленія для волхвовъ [1]).

Вѣсть эта какъ громомъ поразила подозрительнаго Ирода, который въ это время, удрученный лѣтами и омерзительною болѣзнью, и чувствуя уже нестерпимыя угрызенія совѣсти за свои грѣхи и кровавыя преступленія своей порочной жизни, находился въ состояніи почти безумнаго изступленія. Среди всего блеска, окружавшаго его въ великолѣпномъ дворцѣ, превосходившемъ, вѣроятно, изысканностью и роскошностью своей архитектуры самый храмъ, онъ, ненавидя всѣхъ и ненавидимый всѣми, сознавая, что его подданные ждутъ не дождутся его смерти, въ мрачномъ одиночествѣ размышлялъ о своей судьбѣ. Около этого времени фарисеи, въ числѣ шести тысячъ человѣкъ, отказались принять присягу въ вѣрноподданничествѣ ему, и ихъ вожди, за которыми народъ признавалъ даръ пророчества, даже почти открыто утверждали, что, по опредѣленію Божію, Иродъ со всѣмъ родомъ своимъ будетъ изгнанъ съ престола, чтобы очистить его для Мессіи. Съ цѣлью посодѣйствовать скорѣйшему исполненію этого предсказанія, при ихъ участіи былъ устроенъ среди придворныхъ

---

[1]) Любопытное въ своемъ родѣ разсужденіе о звѣздѣ виѳлеемской см. въ «Хр. Чт.» за 1828 г., въ статьѣ, по предположенію, принадлежащей перу покойнаго митрополита Исидора: она служитъ интереснымъ доказательствомъ того, что уже въ то время наша богословская наука стремилась стать въ уровень съ научными запросами времени.

дамъ заговоръ, въ которомъ главную роль игралъ евнухъ Багоа, повѣрившій заявленію коварныхъ фарисеевъ, что отъ него именно и родится Мессія [1]). Заговоръ былъ потушенъ въ крови его участниковъ, какъ это много разъ дѣлалось уже и раньше. Но вотъ, проливъ цѣлые потоки крови, чтобы истребить всѣхъ, кто только имѣлъ хотя бы малѣйшее право или притязаніе на похищенный имъ престолъ, Иродъ положительно испугался, когда и до него дошла вѣсть, что теперь-то именно, когда силы оставляли тирана и лишали его возможности дѣйствовать съ прежней энергіей, теперь-то родился Мессія, истинный сынъ Давидовъ, которому и принадлежитъ по праву незаконно занимаемый имъ престолъ. Вмѣстѣ съ нимъ встревожился и весь Іерусалимъ,—весь тотъ многочисленный классъ населенія, который, забывъ честь и совѣсть, успѣлъ устроиться при дворѣ узурпатора, пользовался его милостями и подъ его покровительствомъ жилъ на счетъ угнетеннаго и забитаго народа. Для такихъ людей, которыми кишѣлъ въ то время Іерусалимъ, всякая перемѣна въ правленіи угрожала полнымъ переворотомъ въ ихъ собственномъ положеніи, такъ что тревога ихъ была вполнѣ основательна и понятна. Этому возбужденію, конечно, не мало содѣйствовало и нескрываемое ликованіе тѣхъ, кто дѣйствительно ожидали низложенія Ирода и его дома и пользовались всякими слухами для того, чтобы распространять въ народѣ эту мысль. И вотъ, чтобы разъяснить это важное дѣло и, въ случаѣ надобности, принять необходимыя мѣры, Иродъ немедленно „собралъ всѣхъ первосвященниковъ и книжниковъ народныхъ“ и потребовалъ отъ нихъ, чтобы они отвѣтили ему на вопросъ: „гдѣ должно родиться Христу?“ Іудейскимъ ученымъ богословамъ не трудно было отвѣтить на этотъ вопросъ. Ихъ наука уже давно рѣшила, и совершенно правильно, что Мессія долженъ былъ произойти отъ Іуды, колѣно котораго сдѣлалось самымъ виднымъ и знатнымъ въ избранномъ народѣ. Изъ него именно вышелъ Давидъ, прародитель и прообразъ Мессіи, и слова благословенія Іакова, что „не отойдетъ скипетръ отъ Іуды, пока не пріидетъ Примиритель“, издавна

---

[1]) *І. Флавій*, Древности, XVII, 2, 8.

были относимы именно къ Мессіи. „Какъ прекрасенъ Царь Мессія, — говорится въ іерусалимскомъ таргумѣ по поводу этого пророчества, — Мессія, который возстанетъ изъ дома Іудина“. „Царь возстанетъ изъ среды сыновъ Іессея“, говоритъ тотъ же таргумъ въ другомъ мѣстѣ, „и Мессія произойдетъ отъ сыновъ сыновей его“. Отсюда названіе „сынъ Давидовъ“ постоянно прилагалось къ ожидаемому Царю. Но, будучи потомкомъ Давида, Онъ, по вѣрованію іудеевъ, долженъ былъ и родиться въ городѣ Давидовомъ, т. е. въ Виѳлеемѣ. И въ этомъ именно смыслѣ іудейскіе ученые понимали пророчество Михея: „и ты, Виѳлеемъ, земля Іудина, ничѣмъ не меньше воеводствъ Іудиныхъ: ибо изъ тебя произойдетъ Вождь, который упасетъ народъ Мой, Израиля“ [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, среди іудеевъ было распространено вѣрованіе, что точное мѣсто рожденія Мессіи будетъ неизвѣстно. Высказывая впослѣдствіи свое сомнѣніе касательно мессіанства Іисуса Христа, іудеи глубокомысленно разсуждали между собой: „мы знаемъ Его, откуда Онъ; Христосъ же, когда пріидетъ, никто не будетъ знать, откуда Онъ“ [2]). Въ этомъ именно смыслѣ и отвѣтили іудейскіе ученые богословы на вопросъ Ирода. Указавъ на Виѳлеемъ, какъ на такой городъ, въ которомъ, по пророчеству Михея, можно ожидать рожденія Мессіи, они ограничились лишь этимъ общимъ указаніемъ, не опредѣляя болѣе точно времени и условій Его рожденія. Такой отвѣтъ, конечно, не могъ удовлетворить Ирода, и онъ, по окончаніи совѣщанія, тайно призвавъ волхвовъ, разспрашивалъ ихъ о времени появленія звѣзды, надѣясь такимъ путемъ въ точности опредѣлить время рожденія Царя іудейскаго; и затѣмъ, объяснивъ имъ, что Онъ долженъ родиться въ Виѳлеемѣ, отправилъ ихъ туда, давъ имъ коварное порученіе: „подите, тщательно развѣдайте о Младенцѣ, и когда найдете, извѣстите меня, чтобъ мнѣ пойти поклониться Ему“. Но совсѣмъ дру-

---

[1]) Мих. V, 2. Въ такомъ именно смыслѣ пророчество это толкуется въ таргумахъ. «Одинъ арабъ сказалъ іудею за его плугомъ, говорится въ талмудѣ: твой Мессія родился!—Гдѣ родился? спрашиваетъ іудей.—Въ царскомъ дворцѣ, въ Виѳлеемѣ Іудиномъ,—отвѣчалъ арабъ».

[2]) Іоан. VII, 27.

гія мысли таились въ его сердцѣ. Истинный потомокъ Давидовъ едва-ли могъ разсчитывать на пощаду отъ человѣка, который умертвилъ даже послѣдняго изъ Асмонеевъ. Но надежда міра не должна была погибнуть такимъ образомъ, потому что волхвы, посѣтивъ Виѳлеемъ и, согласно съ древнимъ обычаемъ, требовавшимъ явленія къ царямъ съ дарами, принеся свои дары новорожденному Царю [1]), вслѣдствіе полученнаго ими предостереженія свыше въ сновидѣніи, возвратились другимъ путемъ въ свою страну [2]). Въ тоже время и Іосифъ, получивъ высшее предостереженіе о грозящей Младенцу опасности, по указанію ангела, поспѣшно переселился съ своимъ семействомъ въ Египетъ, издавна бывшій естественнымъ мѣстомъ убѣжища для всѣхъ гонимыхъ въ Палестинѣ. А свирѣпый царь, увидѣвъ себя обманутымъ со стороны волхвовъ и подозрѣвая ихъ въ соучастіи съ царственнымъ Младенцемъ, пришелъ еще въ большую ярость и запятналъ себя новымъ злодѣйствомъ—избіеніемъ младенцевъ въ Виѳлеемѣ.

Виѳлеемская звѣзда и волхвы естественно послужили предметомъ многихъ послѣдующихъ сказаній. О самой странѣ, откуда вышли волхвы, числѣ ихъ и именахъ ничего не говорится ни въ евангеліяхъ, ни въ апокрифахъ; но само по себѣ это событіе настолько знаменательно и интересно, что не могло остаться безъ пополненія его позднѣйшими преданіями. По одному изъ этихъ преданій, это были цари савскіе, приходившіе къ свѣту Мессіи и къ восходящему надъ Нимъ сіянію [3]). Впрочемъ, мнѣнія касательно ихъ страны крайне разнообразились, и родиной ихъ считали разныя страны: Персію, Халдею, Еѳіопію и Индію. Въ этихъ сказаніяхъ оставленъ безъ рѣшенія даже вопросъ о томъ, кто такіе были эти пришельцы, іудеи или язычники, хотя большинство мнѣній

---

[1]) Волхвы неоднократно уже появлялись на западѣ, и, по свидѣтельству Сенеки, во время пребыванія своего въ Аѳинахъ, побывали у гробницы Платона и принесли ему куреніе какъ божественному существу. *Senec.* Epist. 58.

[2]) Прибывъ, по всей вѣроятности, по большой караванной дорогѣ, шедшей изъ Дамаска въ Іерусалимъ, они могли возвратиться пустынной дорогой, шедшей къ югу отъ Мертваго моря.

[3]) Ис. LX, 3, 6.

склоняется въ пользу того, что это были именно язычники, какъ представители языческаго міра, имѣвшаго также принять участіе въ спасеніи, и арабское „Евангеліе дѣтства“ [1]) представляетъ ихъ огнепоклонниками, которые притомъ ссылались на пророчество Зороастра касательно Мессіи [2]). Тройственное число ихъ даровъ повело къ мысли, что и самихъ волхвовъ было трое, что̀, по предположенію, соотвѣтствовало тремъ извѣстнымъ тогда частямъ свѣта—Европѣ, Азіи и Африкѣ. По другому преданію, однако-же, ихъ было двѣнадцать—въ соотвѣтствіе съ числомъ апостоловъ. Преданіе о волхвахъ особенно распространилось на западѣ, и выразителемъ его явился Беда „достопочтенный“, который передаетъ уже точныя свѣдѣнія о нихъ. По его свидѣтельству, волхвовъ было трое. Изъ нихъ Мельхіоръ былъ старецъ съ длинными бѣлыми волосами и большой бородой, и онъ принесъ новорожденному Христу золото; другой волхвъ былъ Каспаръ, безбородый юноша съ румянымъ лицомъ, и онъ принесъ въ даръ Христу ладонъ; третій волхвъ былъ Валтасаръ, смуглый, весь волосатый мудрецъ, и онъ принесъ Христу смирну на Его погребеніе. Въ восточныхъ христіанскихъ сказаніяхъ волхвы получаютъ еще болѣе внѣшняго величія и блеска. Они прибыли въ Іерусалимъ со свитой въ тысячу человѣкъ, оставивъ позади себя на лѣвомъ берегу Евфрата отрядъ войска въ 7,000 человѣкъ. По возвращеніи въ свою страну (на отдаленномъ востокѣ, у береговъ океана) они предались созерцательной жизни и молитвѣ, и когда впослѣдствіи апостолы разсѣялись для проповѣди евангелія по всему міру, то ап. Ѳома встрѣтилъ ихъ въ Парѳіи, гдѣ они приняли отъ него крещеніе и сами сдѣлались проповѣдниками новой вѣры. Легенда прибавляетъ, что ихъ мощи, найденныя царицей Еленой, положены были сначала въ Костантинополѣ, но оттуда перенесены были въ Медіоланъ, а потомъ въ Кёльнъ. Въ Кёльнскомъ соборѣ посѣтителямъ еще и теперь показываются черепа этихъ трехъ мудрецовъ, хранящіеся въ драго-

---

[1]) VII, VIII.

[2]) Это одно изъ серьезныхъ основаній для преданія, что восточные волхвы были изъ Персіи. Въ одномъ манускриптѣ Первоевангелія сказано—ἐκ Περσίδος.

цѣнныхъ украшеніяхъ и выставленные въ большой золоченой ракѣ. Эти черепа, будто-бы, открыты кельнскимъ епископомъ Рейнальдомъ въ двѣнадцатомъ столѣтіи. Въ честь волхвовъ на западѣ установленъ былъ особый праздникъ, такъ называемый „праздникъ трехъ царей", вытѣснившій собою праздникъ Богоявленія 6 января. Эти волхвы сдѣлались вообще настолько популярны въ западной Европѣ, что среди простого народа они считались покровителями путешественниковъ, и ихъ именами часто назывались гостинницы и постоялые дворы.

Не меньшимъ предметомъ догадокъ и предположеній сдѣлалась и Виѳлеемская звѣзда. Арабское Евангеліе дѣтства говоритъ, что это былъ ангелъ въ видѣ звѣзды, каковое мнѣніе находило отголосокъ у позднѣйшихъ писателей. По мнѣнію Оригена, это была комета. Изъ разныхъ относящихся сюда преданій, можно привесть одно, небезъинтересное въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. На далекомъ востокѣ, говоритъ оно, жилъ народъ, имѣвшій книгу, въ которой значилось имя Сиѳа, и въ этой книгѣ было написано о явленіи звѣзды Мессіи и о принесеніи даровъ Ему. Книга эта передавалась отъ отца къ сыну, отъ поколѣнія къ поколѣнію. Избрано было двѣнадцать лицъ, которымъ дано было порученіе наблюдать за явленіемъ этой звѣзды, и когда изъ нихъ умиралъ одинъ, на его мѣсто выбирался другой. Эти люди на языкѣ той страны назывались магами. Каждый годъ они послѣ жатвы пшеницы восходили на вершину горы, которая называлась горой Побѣды. Въ этой горѣ была пещера, и она изобиловала пріятными источниками и деревьями. И вотъ, наконецъ, явилась звѣзда, и на ней показалась фигура Младенца, а надъ нимъ знакъ креста; и эта звѣзда сама заговорила имъ и велѣла имъ идти въ Іудею. Въ теченіе двухъ лѣтъ, когда они совершали свое путешествіе, звѣзда двигалась предъ ними, и они не нуждались ни въ пищѣ, ни въ питьѣ. Григорій Турскій прибавляетъ къ этому, что эта звѣзда, наконецъ, упала въ одинъ источникъ въ Виѳлеемѣ, гдѣ онъ видѣлъ ее самъ и гдѣ ее могутъ видѣть и теперь, но только чистыя дѣвы [1]).

---

[1]) Касательно этихъ преданій см. Hofmann, Das Leben Jesu; Winer, Библейскій словарь, подъ словомъ Stern der Weisen и др.

Всѣ эти преданія, конечно, представляютъ собою лишь попытку человѣческаго любопытства проникнуть въ тайну Богоявленія Христа и потому на нихъ и смотрѣть нужно какъ именно на такія; но главнымъ остается тотъ великій фактъ, что таинственная звѣзда возвѣстила восточнымъ мудрецамъ-звѣздочетамъ объ исполненіи чаянія народовъ, и они удостоились первыми изъ язычниковъ поклониться новорожденному Христу, а поклонившись Ему сами, по возвращеніи въ свою страну, сдѣлались первыми Его провозвѣстниками на далекомъ востокѣ. Величайшіе представители языческой мудрости первыми сознали всю недостаточность ея для удовлетворенія высшей жажды человѣка и за удовлетвореніемъ ея обратились къ воплотившемуся Божеству, какъ источнику всякой истины.

А. Митявинъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии

www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки